

А. А. Мальцева

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЧУКОТСКО-КОРЯКСКИХ ЯЗЫКОВ)¹

На материале трех языков одной семьи, но с разным социолингвистическим статусом показано, что развитие языковой системы определяется прежде всего социолингвистическими факторами ее функционирования. В каждом из чукотско-корякских языков эти факторы индивидуальны, но они действуют на общем фоне массового двуязычия и связанного с ним влияния русского языка, которое в области грамматики носит системный характер, скрыто от непосредственного наблюдения, выражается в развитии единиц, имеющих формальное или функциональное соответствие в языке-доноре, и в устранении неконгруэнтных форм и конструкций.

Ключевые слова: развитие языка, языковые контакты, социолингвистика, аналитический, синтетический, локализация, целевые конструкции.

В статье рассматривается изменение систем средств выражения топологических пространственных отношений и целевых полипредикативных конструкций в трех чукотско-корякских языках (чукотском, корякском и алюторском) от начала фиксации (к. XIX в.) до настоящего времени.

Чукотский язык не имеет выраженного деления на диалекты и сохраняет письменную традицию. По данным Переписи 2002 г., 49% из 15 767 чукчей владели чукотским языком. Коряки (8 743) делятся на две группы: чавчувены (кочевые коряки) – ок. 5,7 тыс. и нымыланы ((полу)оседлые коряки) – ок. 3 тыс. На корякском языке, имеющем 3 диалекта, говорят ок. 2 тыс. (ок. 30–35% этнической группы чавчувенов), письменная традиция прервана. На бесписьменном алюторском языке, имеющем 4 диалекта, говорят от 300 до 500 нымыланов (ок. 10% этнической группы).

Целью исследования является выявление различий в динамике изменения указанных систем в языках одной семьи, но с разным социолингвистическим статусом. Исследование имеет комплексную функциональную направленность и относится к нескольким направлениям лингвистики, а именно: *дескриптивная лингвистика*, поскольку в научный оборот вводится новый материал по исчезающим языкам; *историческая лингвистика*, так как описываются результаты языковых изменений в неглубокой диахронии; *функциональная социолингвистика* [1], поскольку важным фактором, влияющим на направление изменений, является социолингвистический статус языка; *контактная лингвистика* [2], так как все процессы изменений в чукотско-корякских языках в XX в. происходят в условиях контактов с русским языком. Основными гипотезами исследования были идеи С. Г. Томасон о том, что результат языковых контактов в большей степени определяется социаль-

ными (экзогенными), а не внутриязыковыми (эндогенными) факторами [3], и М. Эхала о том, что результат языковых контактов не всегда очевиден и предсказуем [4].

На материале сибирских языков исследования языковых изменений в условиях языковых контактов и в ареальной перспективе наиболее активно проводятся для уральских языков [5–10].

Основным методом исследования является выявление частотности употребления разных типов форм и конструкций по релевантным в социолингвистическом отношении временным срезам: довоенный период (к. XIX в. – 1940-е гг.); послевоенный период (1950–60-е гг.); современный период (с 1970-х гг. по настоящее время). Материал был собран методом сплошной выборки из корпуса оригинальных текстов на трех языках (табл. 1).

Средства выражения отношений локализации

Топологические пространственные значения, или отношения локализации, в чукотско-корякских языках могут выражаться синтетически и аналитически.

Синтетические средства: аффиксы с семантикой локализации

Синтетическим средством маркировки топологических пространственных отношений являются деривационные пространственные аффиксы, которые присоединяются к именной основе перед падежными показателями, замыкая цепочку деривационных показателей (пример (1)). Чукотско-корякские языки обнаруживают значительное сходство по составу пространственных аффиксов (табл. 2). Сочетание двух таких показателей в одной словоформе возможно в редких случаях (пример (2)).

(1) чук. *Нымтэгнык ынкы нывилгъэт* [11, с. 10].

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ №11-04-00348а «Динамика соотношения частотности функционально сходных морфологических показателей и синтаксических конструкций в чукотско-корякских языках».

nəm-teyn-ək ən-kə nəvil-γʔet taŋŋ-o qoja-lwən-čəko
 поселок-APUD-LOC он-LOC остановить- чукча-ABS.pl олень-INTER-IN
 ся-3plS+PFV
 «Возле поселка, там, остановились».
 (2) кор. Таньюо койалв'энчэко накуг'аг'айпэунав'
 уйэтикив' [12, текст 4, предл. 35]. на-ku-hahajpə-ŋ-na-w ujetiki-w
 LowA-PRES-тащить-PFV-3nsgP-PL нарта-ABS.pl
 «Чукчи между оленями (прячась) тащат нар-
 ты».

Таблица 1

Оригинальные тексты
 на чукотско-корякских языках по периодам (объем в количестве словоупотреблений)

Период	Язык					
	чукотский		корякский		алюторский	
Довоенный	Опубликованные фольклорные тексты	ок. 30 000	Оригинальные произведения К. Кеккетына	ок. 21 000	Фольклор (архив С. Н. Стебницкого)	ок. 10 000
Послевоенный		ок. 43 000	–	–	Фольклор (архив И. С. Вдовина)	ок. 55 000
Современный		ок. 33 000	Опубликованные фольклорные тексты	ок. 11 000	Опубликованные фольклорные тексты	ок. 16 000
			Экспедиционные материалы автора	ок. 5 000	Экспедиционные материалы автора	ок. 130 000
	Газетные публикации		ок. 23 000	Оригинальное произведение К. Килпалина	ок. 5 000	
		Общий объем современных текстов	ок. 39 000	Общий объем современных текстов	ок. 151 000	

Таблица 2

Аффиксы с семантикой локализации в чукотско-корякских языках

Локализация	Аффиксы	Язык		
		корякский	алюторский	чукотский
SUPER «на»	-lq/-sq (ал., чук.) / -lq/-ʂq (ал.) / -tq (кор.) (для локумов с обширной горизонтальной или вертикальной поверхностью)		+	
	-tkən (для локумов с узкой горизонтальной или вертикальной поверхностью)		+	
SUB «под»	-γiŋ/-γeŋ		+	
APUD «около»	-tajn (кор.) / -ten (ал.) / -taŋn/-teŋn (чук.) (контактно)		+	
	-ŋqal(a) (кор., ал.) / -ŋqač(a) (чук.) (дистантно)		+	
IN «внутри»	-čəku/-čəkol/-ləku/-ləko	+	-	+
INTER «между»	-lvən/-lwən (для локумов, состоящих из множества плотно расположенных однородных объектов)		+	-
	-vətʂəŋ (ал., чук.) / -vətʂəj (кор.) (для локумов, состоящих из двух или нескольких отдельных объектов)		+	
AD «сбоку»	-čurml/-čorm (чук.) / -čujml/-čojm (кор.) / -surm (ал.) (для локумов, не имеющих замкнутых границ)		+	
	-nolŋ (кор.) / -nolʂ (чук.) / -niŋŋ/-ŋiŋŋ (ал.) (о горе или дороге)		+	
	-lʂ/-lŋ (для локумов, имеющих замкнутые границы)		-	+

Русский язык оказал влияние на частотность пространственных суффиксов чукотско-корякских языков в зависимости от их семантики. В течение XX в. наиболее частотными во всех языках становятся показатели, семантически сходные с наиболее частотными русскими предлогами *в, на, под*. В связи с этим меняется «ландшафт» языковой картины мира носителей чукотско-корякских языков: природные локумы сменяются артефактами, типичная локализация переносится внутрь жилища.

Аналитические средства: послелого и адпозитивные наречия

Аналитические средства выражения топологических пространственных отношений представлены адпозитивными наречиями и послелогом. Категория послелогов в чукотско-корякских языках не развита. Обнаружено по одному пространственному послелогу в чукотском и алюторском языках.

(3) чук. *Ыныначыгын... ченэтрак тытлык к'ача нывакотвак'эн* [13, с. 5].

эпрэпачу-эн ченет-га-к тэтл-эк
старик-ABS.sg сам-дом-LOC дверь-LOC

qаҕа нэ-вакʔо-tva-qen
около IPF-сесть-RES-3sgS

«Старик Гэмалкот сидит у дверей своего дома».

(4) ал. *Нэмалқин в'иннэ итэткэн мурэки гаткура тэнупэк җанинувикқал*.

нэ-mal-qin winnə
QUAL-хороший-3sg дорога.ABS.sg
итэ-ткэн мурэ-кки **yatkura** тэнуп-эк
быть-IPFV мы-LOC **от** сопка-LOC
җанин-увик-қал
тот-тело-APUD

«Хорошая дорога есть по ту сторону сопки от нас».

Более востребованы для выражения топологических пространственных отношений адпозитив-

ные наречия, которые чаще всего используются в качестве самостоятельного сирконстанта, но могут употребляться также в постпозиции или препозиции к имени, контактно или дистантно. Их насчитывается по несколько десятков в каждом языке: чук. – 33, кор. – 39, ал. – 46.

(5) ал. *Игыңнинав' уттүв'в'и алла мурыв'айамык гырғусаң итка иллаткыт* [14, тетр. 30, с. 4].

іүәң-ина утт-уwwi allə
такой-REL.nsg дерево-ABS.pl NEG
мур-эк-вајам-эк **үрғүса-ң** it-ka
мы-OBL-река-LOC **верх-DAT** быть-CV^{NEGI}
il-la-tkə-t
быть-PL-IPFV-3duS

«Таких деревьев вверх по нашей реке нет».

(6) кор. *Етеңқал мујьк гатвален јаткьн...* [15, с. 72].

ете-ңқал муј-эк ға-tva-len
перевал-APUD мы-LOC PP-находиться-3sgS
јатк-эн
стойбище-ABS.sg

«По ту сторону перевала от нас находилось стойбище...»

Употребление адпозитивных наречий в функции послелогов в довоенных текстах было гораздо более характерно для чукотского и алюторского языков, чем для корякского (табл. 3). Это связано с тем, что наиболее ранние тексты на корякском языке являются художественными произведениями, в которых влияние русского языка проявляется сильнее, чем в фольклорных текстах. Чукотский и корякский языки стабильно сохраняют исходное соотношение послеложного и предложного употребления адпозитивных наречий, а в алюторском языке полное отсутствие нормализации и массивированное влияние русского языка привели к усилению их предложного функционирования.

Таблица 3

*Применное употребление адпозитивных наречий в оригинальных текстах
(количество и доля постпозитивных употреблений)*

Язык	Довоенные тексты		Послевоенные тексты		Современные тексты	
	Постпоз.	Препоз.	Постпоз.	Препоз.	Постпоз.	Препоз.
Алюторский	4 (80,0 %)	1	42 (65,6 %)	22	15 (41,7 %)	21
Корякский	41 (44,6 %)	51	–		45 (46,8 %)	51
Чукотский	76 (81,7 %)	17	76 (77,5 %)	22	54 (81,8 %)	12

Таблица 4

*Динамика соотношения синтетических и аналитических средств выражения
отношений локализации*

Язык	Довоенные тексты		Послевоенные тексты		Современные тексты	
	Синтет.	Аналит.	Синтет.	Аналит.	Синтет.	Аналит.
Алюторский	41 (89,1 %)	5 (10,9 %)	187 (74,5 %)	64 (25,5 %)	603 (94,4 %)	36 (5,6 %)
Корякский	190 (67,4 %)	92 (32,6 %)	–		425 (82,0 %)	96 (18,0 %)
Чукотский	412 (81,1 %)	96 (8,9 %)	554 (79,8 %)	140 (20,2 %)	230 (71,9 %)	90 (28,1 %)

В языке с сильной письменной традицией (чук.) частотность употребления синтетических средств выражения отношений локализации убывает. В языке с прерванной письменной традицией (кор.) и бесписьменном (ал.) – возрастает.

Целевые полипредикативные конструкции

Интересным примером влияния социолингвистических факторов на развитие грамматики чукотско-корякских языков является динамика соотношения бессоюзных и союзных целевых полипредикативных конструкций (ППК).

Целевые ППК в чукотско-корякских языках по морфологической характеристике предиката зависимой предикативной единицы (ЗПЕ) делятся на монофинитные (с предикатом ЗПЕ в инфинитной форме, пример (7)) и бифинитные (с предикатом ЗПЕ в финитной форме, пример (8)).

(7) чук. [Итык-ым Нотармэна нэнн'ивмык] {Ты-нотгыргына пэчгырэрынвы} [11, с. 218].

it-ək-əm	notarme-na
быть-CV ^{LOC} -ptlc	pers-LOC.sg
ne-njuv-mək	tənotyэгүэн-na
LowA-послать-1plP	pers-LOC.sg

реcүэ-(үэ)гегэ-пв-э еда-искать-NMLZ.loc-DAT

«Действительно, нас послал Нотарме, чтобы поискать пищу у Тнотгыргынов».

(8) ал. [Гэмнан уңуңув'ви тэллана элла?этэк], {этту һанэк н?эткивэна}.

үэм-нан	уңуңу-wwi	
я-ERG	ребенок-ABS.pl	
tə-l-la-na		əlla?ə-tək
1sgA-CAUS-перемещать(ся)-3nsgP		мать-DAT.nsg
ətt-u	һан-ək	n?ə-tkivə-na
они-ABS.pl	тот-LOC	CON-ночевать-3nsgS

«Я отвела детей к родителям, чтобы они там переночевали».

В составе ЗПЕ как монофинитных, так и бифинитных целевых ППК могут содержаться целевые союзы (см. примеры (9) и (10) с монофинитной и бифинитной союзными ППК), материально различные во всех трех языках (ал. қина (қ) «чтобы», кор. тит «чтобы», чук. иңкун «чтобы, что»). Это свидетельствует об инновационном характере союзной связи в системе целевых конструкций и о ее появлении уже в период самостоятельного развития каждого из языков.

(9) кор. [Мэки ячикъян, ан, к, ачыкойтын,], {тит етык н, анк, о нучельк, ыпиль}? [16].

meki	ja-čikja-ŋ	aŋqa-čəko-jtəŋ
кто	POТ-нырнуть-PFV	море-IN-LAT
tit	jet-ək	һа(n)-nqo niče- qə-pi
чтобы	принести-CV ^{LOC}	там-ABL т у н д р а -
ON-DIM		

«Кто нырнет в море, чтобы принести оттуда землю?»

(10) ал. {То мурув'и қинақ оптыл?о бэтумгыйыр?у мэнын?алла}... [иңас мэнэлла таңуыситык] [14, тетр. 9, с. 16].

to	muḡ-uwwi	qinaq	ʔoptəlʔ-o
и	мы-ABS.pl	чтобы	весь-ABS.pl
qe-tumyə-jərʔ-u		mənə-nʔal-la	
DIM-друг-наполнение-EQU	1nsgS.OPT-статья-PL		
iŋas	mən-el-le taŋŋə-sit-ək		
хватит	1nsgS.OPT-статья-PL		

«И чтобы мы все стали родственниками... хватит нам воевать».

Данные диаграммы показывают, что динамика соотношения бессоюзных и союзных целевых ППК в корякском языке существенно отличается от алюторского и чукотского языков, которые демонстрируют сходную картину развития этого типа конструкций.

Союзные целевые конструкции в алюторском языке в фольклорных текстах начала века не встречались, а в чукотском были единичны. В текстах 1950-х гг. в обоих языках прослеживается бурное развитие союзной связи в целевых ППК, а к концу века употребление союзов становится более редким, как и частотность любых типов ППК, что происходит на фоне снижения степени владения языком у носителей чукотского и особенно алюторского языка.

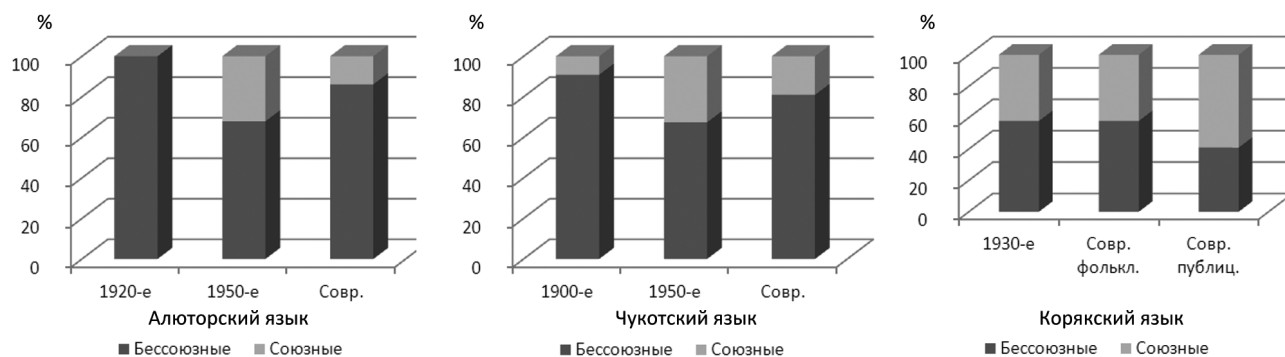
Основу корпуса наиболее ранних текстов на корякском языке составляют художественные произведения корякского писателя К. Кеккетына, в которых отражена уже видоизмененная нормированием система со значительным количеством союзных бифинитных целевых ППК. К сожалению, в середине века оригинальные тексты на корякском языке не записывались и не печатались, поэтому данный этап развития корякского языка нам неизвестен, но современные фольклорные тексты показывают, что результаты нормирования 1930-х гг. сохранились в корякском языке в течение всего XX в. Доказательством влияния русского языка на увеличение частотности союзов в целевых ППК является то, что в современной корякской публицистике союзных целевых конструкций встречается значительно больше, чем в фольклоре, так как журналисты чаще используют конструкции, являющиеся функциональными аналогами русских инфинитивных целевых оборотов вроде *пришел, чтобы работать*.

Важным фактором, оказавшим влияние на речевые привычки говорящих, оказались обстоятельства, сопровождавшие процесс нормирования, проведенный для корякского и чукотского языков в 1930-е гг.

Для обоих языков были созданы алфавиты, буквари и книги для чтения, но нормы корякского литературного языка, в частности употребление целе-

вых ППК, были также закреплены в литературных произведениях, созданных корякским писателем К. Кеккетыном, который прошел языковую подготовку в Институте народов Севера в г. Ленинграде

под непосредственным руководством С.Н. Стебницкого, возглавлявшего работу по нормированию корякского языка и выступившего в качестве редактора всех произведений К. Кеккетына.

Соотношение частотности союзных и бессоюзных целевых ППК в чукотско-корякских языках

Нормирование чукотского языка в 1930-е гг. не прошло апробацию в художественной литературе, так как произведения чукотских писателей появились уже после Великой Отечественной войны, поэтому развитие целевых конструкций в чукотском языке проходило более спонтанно, сходно с развитием ненормированного алюторского языка.

Заключение

Развитие языковой системы определяется прежде всего социолингвистическими условиями ее функционирования: степенью сохранности языка, наличием письменной формы, сферами его употребления.

В каждом из чукотско-корякских языков эти факторы индивидуальны, но они действуют на общем фоне массового русско-национального двуязычия и связанного с ним влияния русского языка, которое в области грамматики носит системный характер, скрыто от непосредственного наблюдения, выражается в развитии единиц, имеющих формальное и/или функциональное соответствие в языке-доноре, и в устранении неконгруэнтных форм и конструкций, что ведет к перестройке целых подсистем языка-реципиента и изменяет их структурные, семантические и функциональные свойства.

Список сокращений

Языки: ал. – алюторский; кор. – корякский; чук. – чукотский.

Грамматические значения в глоссах: 1, 2, 3 – лицо; ABL – аблатив; ABS – абсолютив; APUD – локализация «около»; CAUS – каузатив; CON – конъюнктив; CVLOC – конверб на базе локатива (инфинитив); CVNEG – отрицательный конверб; DAT – датив; DIM – диминутив; DU, du – двойственное число; EQU – экватив, назначительный падеж; ERG – эргатив; IN – локализация «внутри»; INTER – локализация «между»; IPF – имперфект; IPFV – имперфектив; LAT – латив; LOC – локатив; LowA – агенс, находящийся на нижней ступени иерархии активности; NEG – отрицание; NMLZ.loc – номинализатор с семантикой «место действия»; nsg – неединственное число; OBL – косвенная основа; ON – локализация «на»; OPT – оптатив; P – пациенс; PFV – перфектив; PL, pl – множественное число; POT – потенциалис; PP – причастие прошедшего времени; PRES – настоящее время; ptcl – частица; QUAL – качественное прилагательное; REL – относительное прилагательное; RES – результатив; S – субъект; sg – единственное число.

Список литературы

1. Крысин Л. П. Функциональная социолингвистика: статус, проблемы, перспективы исследований // Язык и общество в современной России и других странах: междунар. конф. Москва, 21–24 июня 2010 г. М., 2010. С. 27–29.
2. Myers-Scotton C. Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes. Oxford University Press, 2002.
3. Thomason S. G. Social and linguistic factors as predictors of contact-induced change // Journal of Language Contact. 2008. THEMA 2. URL: www.jlc-journal.org
4. Ehala M. Russian influence and the change in progress in the Estonian adpositional system // Linguistica Uralica. 1994. № 3. P. 177–193.
5. Казакевич О. А. Изменение структуры языка с ограниченной сферой употребления // Малые языки и традиции: существование на грани. Вып. 1: Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков. М., 2005. С. 122–134.

6. Кошкарева Н. Б. Пути формирования фонда аналитических скреп в полипредикативных конструкциях хантыйского языка (казымский диалект) // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2006. Вып. 18. С. 50–67.
7. Кошкарева Н. Б. Изменения в составе средств связи частей полипредикативных конструкций в хантыйском языке в условиях изменения сферы его функционирования // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц: сб. ст. в честь профессора Т. А. Колосовой. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2008. С. 213–234.
8. Кузнецова А. И. Селькупы Туруханского района Красноярского края на рубеже II и III тысячелетий (социолингвистическая ситуация и языковые изменения). Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2007. 111 с.
9. Фильченко А. Ю. Из опыта ареального анализа диалектных данных языков обско-енисейского языкового ареала // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 7 (97). С. 94–101.
10. Фильченко А. Ю. Из опыта ареального анализа хантыйских, селькупских и чулымских диалектных данных // Там же. 2011. Вып. 3 (105). С. 148–155.
11. Чукотские мифы и фольклорные тексты, собранные В. Г. Богоразом. Kyoto, 2004. 302 с.
12. Жукова А. Н. Материалы и исследования по корякскому языку. Л.: Наука, 1988. 195 с.
13. Рытгэв. Пын'ылтэлтэ (Рассказы). М.–Л., 1953. 78 с.
14. Архивные материалы И. С. Вдовина. Хранятся в научном архиве Института антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера). Ф. 36. Оп. 1.
15. Кеккетын К. Последняя битва. Л.: Худож. лит., 1936. 79 с.
16. Народовластие – газета, издаваемая в Корякском АО. 19.03.1994.

Мальцева А. А., кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, доцент.

Институт филологии СО РАН, Новосибирский государственный университет.

Ул. Николаева, 8, Новосибирск, Россия, 630090.

E-mail: alla.maltseva@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25.11.2011.

A. A. Maltseva

DYNAMICS OF LANGUAGE CHANGE AND SOCIOLINGUISTIC STATUS OF THE LANGUAGE (BASED ON CHUKCHI-KORYAK DATA)

The paper, based on data of three languages of the same language family, but with different sociolinguistic status, demonstrates that the development of the language is determined mainly by sociolinguistic factors. Most of these factors are unique for each of the Chukchi-Koryak languages (and that is why the results are different) and one important factor is similar: bilingualism of native speakers and the impact of the Russian language.

In the field of grammar the influence of the Russian language is hidden from direct observation, and is expressed in development of forms and constructions with correspondences in Russian, and in removal of non-congruent ones.

Key words: *language change, language contact, sociolinguistics, analytic, synthetic, localization, purpose constructions.*

The Institute of Philology, Siberian Branch of RAS.

Ul. Nikolayeva, 8, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: alla.maltseva@mail.ru